

— Брат Ли, ну мы же вот-вот приступим к работе. Рассказал бы хоть, что там за птица такая? — шагавший рядом парень буквально светился от любопытства.

Шедшая по другую сторону молодая женщина тоже перевела взгляд на Ли Юаня. Она явно сгорала от нетерпения не меньше своего спутника, но умела держать себя в руках.

Ли Юань молча одобрил выдержку Чжоу Я, а вот нездоровый ажиотаж Чэнь Мэнъяна его скорее раздражал.

— Тебе-то какая разница? — недовольно буркнул он. — Тоже хочешь сплетни по углам плодить?

В последнее время в агентстве только об этом и шептались. Ли Юань, будучи непосредственно вовлечённым в дело, то и дело натывался на двусмысленные расспросы — каждый норовил выудить из него хоть какую-то деталь.

Впрочем, глупым Чэнь Мэнъян не был, иначе Ли Юань никогда не выбрал бы его. Заметив, как помрачнел менеджер, парень тут же сбавил тон и преданно закивал:

— Да боже упаси, Брат Ли! В нашем деле язык за зубами — главное. Я все пункты о неразглашении наизусть помню, честное слово!

Обещать-то он обещал, но любопытство никуда не делось.

Шутка ли: зелёный новичок, который и на занятиях для стажёров толком не появлялся, едва переступил порог агентства, а руководство уже преподнесло ему на блюдечке Ли Юаня — золотого менеджера высшей пробы — в качестве личного импресарио.

А ведь под крылом у Ли Юаня ещё недавно ходили признанная киноимператрица и актёр, без пяти минут взявший этот же титул. Сколько денег он потеряет на процентах, став эксклюзивным агентом у вчерашнего школьника? На фоне такой неслыханной щедрости тот факт, что его и Чжоу Я приставили к этому юнцу аж вдвоём в роли ассистентов, уже казался сущим пустяком.

В кулуарах уже вторую неделю судачили: то ли у этого новичка связи прочнее титана, то ли Ли Юань крупно повздорил с руководством и его в наказание сослали нянчиться с чьей-то холёной канарейкой. Наслушавшись этих басен, Чэнь Мэнъян горел желанием поскорее узнать правду.

Ли Юань прекрасно понимал, что творится в головах подчинённых. Осадил он парня лишь для проформы — Чэнь Мэнъяну предстояло стать личным помощником, отвечающим за быт, и отправлять его на пост в полном неведении было бы глупостью.

Убедившись, что в коридоре никого нет, Ли Юань замедлил шаг и негромко произнёс:

— Слышали когда-нибудь выражение: «Некоторые люди рождаются сразу на финише»?

— Так наш новый подопечный из таких? — мгновенно среагировал Чэнь Мэнъян.

Ли Юань снисходительно усмехнулся:

— Хуже. Он родился сразу в Олимпийском комитете.

Чэнь Мэнъян шумно сглотнул, пытаясь осознать масштаб аналогии. Звучало чертовски внушительно.

Шедшая рядом Чжоу Я облегчённо перевела дух. По крайней мере, это не избалованная содержанка, и на том спасибо.

Разговор сам собой затих. Пройдя ещё немного, Ли Юань остановился перед дверью с табличкой VIP-гримёрки, коротко постучал и, дождавшись вежливого ответа, вошёл внутрь, увлекая за собой помощников.

Сидевший в комнате юноша тут же отложил партитуру и поднялся навстречу.

— Брат Юань, — мягко поздоровался он.

Затем его взгляд переместился на застывших за спиной менеджера Чэнь Мэнъяна и Чжоу Я. Юноша приветливо улыбнулся и кивнул:

— Здравствуйте. Я Чи Фэйжань.

На вид ему было лет семнадцать-восемнадцать. Необычайно бледная, почти светящаяся кожа выгодно оттеняла тонкие, безупречно очерченные черты лица. Высокий, почти под метр восемьдесят, он обладал той юношеской хрупкостью, которая выдавала продолжающийся рост, но держался удивительно прямо. Безукоризненная осанка, ясный, пронизательный взгляд и врождённое изящество в каждом движении не оставляли сомнений — этот мальчик получил превосходное воспитание.

В мягком свете ламп его улыбка казалась тёплой и неувлимо сияющей, словно благородный жемчуг. От этого зрелища захватывало дух.

Чжоу Я, успевшая за годы работы в шоу-бизнесе наглядеться на признанных красавцев и красавиц, поймав на себе этот взгляд, всё равно почувствовала, как сердце пропустило удар.

Чэнь Мэнъян же просто вытаращился на него и мысленно выдохнул: «Охренеть!» Олимпийский комитет, говорите? Да с такими данными ему даже связями козырять не нужно! С таким лицом можно просто стоять на сцене и крушить конкурентов одним только видом!

— Познакомьтесь, — взял слово Ли Юань. — Это Фэйжань. Фэйжань, это Чжоу Я, она будет помогать тебе в рабочих вопросах. А это Чэнь Мэнъян, твой личный ассистент. Быт, поездки, еда — всё на нём.

— Рад знакомству, сестра Чжоу, брат Чэнь, — послушно отозвался юноша.

Голос у него был ещё совсем молодой, но в нём звенела удивительная, не по годам зрелая мягкость и спокойствие.

Сбросив минутное оцепенение, Чжоу Я быстро вернулась в рабочий режим. Сдержанно поблагодарив за доверие, она спокойно приняла уважительное обращение.

Чэнь Мэнъян же окончательно растаял — паренёк показался ему невероятно милым. Рабочий энтузиазм у ассистента взлетел до небес, и он тут же без лишних церемоний принялся рекламировать свои таланты:

— Фэйжань, ты не смотри, что твой брат Мэнъян — мужик! Я и постирать могу, и приготовить, и выпечкой побаловать — у меня ко всему рука лёгкая, честное слово!

Ли Юань незаметно поморщился, засомневавшись, не совершил ли он глупость, выбрав этого балабола.

Фэйжань лишь искренне рассмеялся, отчего его глаза весело сощурились.

— Тогда буду во всём на тебя полагаться, брат Чэнь.

Понимая, что времени на притирку у них ещё предостаточно, Ли Юань решил вернуть беседу в деловое русло.

— Как продвигается выбор песен? — поинтересовался он.

Фэйжань вытащил несколько листов из стопки отложенных партитур.

— Материал отличный. Но вот эти несколько композиций мне особенно приглянулись.

Ли Юань быстро пробежал глазами названия.

— Хорошо. На днях организую студию. Справишься? Нам кровь из носу нужно закончить запись до начала Музыкального фестиваля.

— Никаких проблем.

Фэйжань с детства занимался музыкой. И пусть вокалу его профессионально не обучали, природа наградила его великолепным тембром и абсолютным слухом, так что запись нескольких эстрадных песен не должна была вызвать у него затруднений.

Пока они обсуждали детали, Чэнь Мэнъян из любопытства заглянул через плечо менеджера и мысленно присвистнул. В графе «авторы» значились сплошь имена мэтров индустрии. Да уж, руководство на подопечного средств не пожалело!

Чжоу Я тоже обратила внимание на имена создателей песен, и на душе у неё потеплело. Раз запись планируют завершить к Музыкальному фестивалю, значит, дебютное выступление Чи Фэйжана состоится прямо на этой престижнейшей площадке.

Новичкам о подобном старте оставалось только мечтать. Раз компания вкладывает в продвижение парня такие колоссальные ресурсы, значит, это всерьёз и надолго. А значит, за своё рабочее место она может не переживать.

Пока ассистенты предавались собственным мыслям, Фэйжаню оставалось лишь мысленно просить прощения у настоящих авторов и исполнителей этих песен. Он прекрасно знал будущее: каждая из выбранных композиций станет абсолютным хитом.

Одна из них и вовсе продержится на вершине хит-парадов рекордные двадцать недель.

И теперь все эти сокровища преподнесли ему. Ему оставалось лишь надеяться, что когда-нибудь представится шанс как-то компенсировать этот долг перед теми, кому эти песни принадлежали в его прошлой жизни.

Сказать по правде, чувство нереальности происходящего не покидало его ни на миг. Очнуться однажды утром и обнаружить себя семнадцатилетним — после такого любой усомнится в собственном рассудке.

Он отчётливо помнил выпускной вечер в университете, сладкий аромат шампанского, пенящегося в хрустальной пирамиде бокалов... А потом...

Потом состоялся тот долгий, тяжёлый разговор с Эдмондом, который уговаривал его начать стажировку в семейной компании.

А что было дальше?

Внезапная вспышка острой боли пронзила голову. По спине пробежал ледяной озноб. Тело словно заново испытало страшный, сокрушительный удар автокатастрофы. Перед глазами полыхнуло багровое пламя, в ушах заложило от грохота взрыва — всё это было слишком живым, слишком осязаемым...

И лицо того человека...

Дыхание перехватило. Грудь сдавило мёртвой хваткой, сердце зашло в бешеном, болезненном ритме. Прошлое накрыло его удушливой волной первобытного ужаса, парализуя и разум, и тело.

— Фэйжань? Фэйжань! Что с тобой? — сквозь пелену паники прорвался тревожный голос Ли Юаня.

Этот окрик вернул юношу в реальность, хотя сама эта реальность казалась ему сейчас зыбким сновидением.

С трудом подавив дрожь, Фэйжань выдавил из себя слабую улыбку:

— Всё в порядке. Просто голова немного закружилась... Сахар, наверное, упал. Мне нужно немного передохнуть.

— О! Так у меня же с собой! — Чэнь Мэнъян тут же заметался по карманам и выудил яркую жестяную коробочку. — Вот, держи, леденцы фруктовые! Самое то!

Фэйжань послушно взял конфету. Освежающий сладкий вкус немного привёл его в чувство.

— Спасибо, брат Чэнь.

Чэнь Мэнъян, почувствовав себя безумно полезным, тут же запричитал:

— Как знал! Вчера до дыр зачитал твою анкету, вот и прихватил сладкого на всякий случай. Фэйжань, если почувствуешь себя плохо — хоть капельку! — сразу говори мне. А вообще, из-за чего сахар упал? Завтрак пропустил? С этим шутки плохи, причин-то куча может быть. Если ты нормально ешь, а слабость всё равно накатывает, надо обязательно показаться врачу, сдать анализы...

Ли Юань и Чжоу Я даже рта раскрыть не успели, чтобы выразить сочувствие — ассистент заполонил собой всё пространство. Им оставалось лишь согласно кивать.

Фэйжань поначалу растерялся от такого напора, но, вслушиваясь в эту суетливую болтовню, почувствовал, как по телу разливается уютное тепло. Ему искренне сопереживали.

Он терпеливо ответил на все вопросы новоиспечённого помощника, пока тот усердно фиксировал детали в маленьком блокноте.

У Фэйжання действительно бывали лёгкие приступы гипогликемии, но в последнее время к ним добавились непрекращающиеся мигрени. Стоило ему задуматься об их истинной природе, как едва наметившееся облегчение вновь сменилось глухой тревогой.

Из-за его внезапного недомогания запланированную на сегодня встречу со стилистами для разработки сценического образа пришлось отложить.

Чэнь Мэнъян уже потянулся за ключами от машины, намереваясь лично доставить подопечного домой и тем самым блестяще исполнить свой первый долг, но Ли Юань вовремя придержал его за плечо:

— У него свой водитель.

Чэнь Мэнъян осёкся.

Ну конечно. Чего ещё ожидать от «олимпийского» уровня? Личный шофёр шёл в комплекте по умолчанию.

И всё же отпускать юношу одного они не стали — всей троицей вызвались проводить его до машины.

Пока они спускались, на них то и дело косились сотрудники агентства. Разумеется, всё внимание доставалось Фэйжаню. Сейчас он был главным возмутителем спокойствия в компании: каждый отдел судачил о том, чьим протеже является этот баловень судьбы, заслуживший столь бесцеремонное и триумфальное приземление на самый верх.

Юноша, измученный головной болью и тяжёлыми мыслями, шёл молча. На его лице не отражалось ни единой эмоции, отчего он казался высокомерным и холодным.

Стоило их группе миновать приёмную, как за спиной послышался приглушённый шёпот:

— Ого, так это он?

— Точно он. Кого ещё сейчас может опекать Ли Юань?

— Чертовски красив, шельма...

— Только вид у него больно спесивый. Наверняка характер скверный.

— Тебе-то какое дело до его характера?

Для большинства это были лишь пустые разговоры, но кое-кто провожал удаляющуюся фигуру Фэйжання взглядом, сочащимся чистейшим ядом.

— Слушай, интересно, какие песни он себе забрал? — ухмыльнулся стоявший рядом парень. — Нам-то хоть что-то перепадёт из тех объедков? Бо Хан, ты не в курсе?

Тот, к кому обращались, лишь процедил сквозь зубы презрительный смешок и, резко развернувшись, зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/18265/1750781>